

На обложке ее нового альбома — небо. Небезоблачное, всамделишное. И дочка, маленькая Анечка, по-детски непосредственно указывает на него пальчиком.

Альбом называется «АННА». Его презентация прошла на днях в уютном элитном клубе «Вудсток».

Хороший альбом. Можно даже сказать, концептуальный. Не в смысле — что все до одной песни адресованы юному созданию, а в том смысле, что и юным созданиям тоже не мешает к ним прислушаться. Изящное оформление, красивые аранжировки, профессиональные тексты, великолепная игра музыкантов из «СВ»... Кажется, настало время поговорить и о певице.

Помню, несколько лет назад огромный рекламный щит по дороге в «Останкино» гласил: «Валерия. Певица, которую ждали все». Ждали ее или не ждали, но она появилась. И сегодня ее голос легко распознать среди голосов других. Валерия. Не тусовщица, не брошенная, не отлюбившая, не одинокая. Имидж, контрастирующий с ныйтейским настроением поп-идолов. Хотя неискушенный взгляд зрителя вряд ли отличит сарафан, добротнo скроенный в цехах отечественного «кутюрье» от платья Ив Сен Лорана. Более того, расшитый искусственными «бриллиантами» камзол привлечет внимание быстрее, чем костюм «классик». Но стоит подойти поближе, рассмотреть фактуру ткани, аксессуары — стиль и почувствовать разницу. Разница приблизительно такая же, как между певицей от слова «пить» и — от слова «петь». Как между Валерией и полуголыми эстрадными дивами. Может, потому что «дива» от слова «дивить»? Все равно чем — пусть даже плохим вкусом.

Несколько лет назад Валерия удивила всех. Тем, что направилась прямо к звездному небосклону. Тогда ее, действительно, не ждали. Газеты захлебывались от возмущения — никому не известная девушка пишется в Лондоне с маститыми музыкантами европейского уровня. Журналисты старательно откапывали в каких-то доморощенных поп-архивах прошлое Валерии. «Анонимки» напоминали анкеты советского периода: с какой целью ездила за границу? с кем? почему не ест мяса? (может, болезнь какая?)... Коллеги переусердствовали — создали отличную рекламу девушке, уже интерпретировавшей за границей романсы о цветах и лямурах. Оставалось только предложить их массам. Так «Цветы» и «Тайгу» («Taiga Symphony»), существовавшую еще только в набросках, преподнесли народу на блюдечке с голубой каемочкой. Все просто сгорали от желания самолично убедиться — не уж-то так нехороша? И получили возможность убедиться в обратном.

Вез. Москва. - 1995. - 20 июня. - с. 2.

Ей принадлежит небо

Валерия — певица как раз от слова «петь». Над каждым альбомом (их уже четыре) она работает год-полтора. Сравните с многими нашими популярными группами, которые записывают свои «шедевры» за неделю. И она всегда пела сама, без всяких там суфлеров. «Фанеру» любят те, кто любит фанеру же — то есть живые деньги. Те, кто любит петь — предпочитает живой саунд и голос, естественно. К сожалению, Валерия — одна из немногих, кто не делает из этого безус-

ловного достоинства фетиш, не задирает нос, не увлекается настолько, чтобы разбрасываться по мелочам. Ни одного телодвижения без самоотдачи. Дело не в деньгах. Денег в проект вкладывается на порядок больше, чем возвращается. Просто Валерия как звезда создана не по тем законам. Деятели шоу-бизнеса обескуражены — зачем выступать в мертвый сезон, отказываться от гастролей и выступлений в найт-клубах, если предлагают хорошие бабки, не выставляя свои клипы на MTV, зачем устраивать концерт в «Горбушке», когда можно собрать стадион и получить неплохой «навар»? Это для отечественных «продюсеров» — загадка. Ответы на все вопросы знает продюсер Валерии — Александр Шульгин. Есть очень простой ответ, суммирующий все остальные: Валерия — один из первых проектов «здесь», сделанный по законам цивилизованного шоу-бизнеса, а тамошний бизнес не всегда стыкуется с нашими законами. Например, «у них» если берут деньги «на раскрутку» — то выполняют обязательства, а не едут на них отдыхать на Елисейские поля, сигнальную партию «компактов» из аэропорта не уводят, а если случится — то это уже скандал. У нас же только разведут руками, а что вы хотите? Страна такая... сплошь и рядом. Универсальная «отмазка»: чуть что — страна виновата, уродина — зато песни у нас хорошие, душевные.

Мне всегда казалось, что хорошие песни — интернациональны. От того, что они были спеты «там», хуже не становятся. Правда, отсутствует в песнях Валерии душевная боль за мать-Россию, за невыпитый стакан, за комиссаров и эскадрон летучих гусар и голландцев. Зато она поет про чистое небо, доброе утро и бессоницу, цветы, по которым душа русской девушки соскучилась больше, чем по гусарам. Про «Обычные дела», наконец, которые в этом сезоне необычно популярны.

Я не буду говорить про нишу на эстраде. У нее есть песня «Мне принадлежит небо» («The Sky Belongs To Me»). Это и о том, что теперь она может позволить себе делать то, что душа пожелает. Петь в «Горбушке» — если ей так хочется, не выходить в бомонд — если не хочется. Воспитывать детей, выращивать бультерьеров и розы на даче, быть вегетарианкой. Теперь это не повод для иронии. Потому что звезда Валерии на эстрадном небе — в первом созвездии или эшелоне. Называйте, как хотите.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

